

После нескольких дней, проведенных в дороге, Шань Цихуань очень устал, проспав до позднего вечера, а за окнами дома уже разгорался оранжевый закат.

Сегодня они вздремнули в своей свадебной комнате, он огляделся и обнаружил, что Шэнь Юханя в комнате нет.

1,8-метровая кровать все еще немного мала, ему придется вернуться на свою 2,2-метровую кровать, чтобы поспать, но как он может уговорить Шэнь Юханя переехать туда вместе с ним, этот парень все еще злился.

Шань Цихуань проверил сообщения в своей группе друзей, прежде чем спуститься вниз, Дин Цюань сказал, что у него есть два билета на выставку китайской живописи, они с женой изначально хотели пойти, но дома что-то внезапно случилось, и они не смогли пойти, поэтому он спросил их, не хотели бы они взять билеты.

Шань Цихуань поболтал с ним непосредственно наедине.

Му Чжен: [Ты можешь отдать мне билет.]

Дин Цюань: [Ты не уехал? Разве ты не уезжал за границу?]

Му Чжен: [Я вернулся сегодня в полдень.]

Дин Цюань: [Думал, что-то не так с моей памятью. Кого ты возьмешь с собой?]

Му Чжен: [Просто отдай их мне. В любом случае, я тебя не возьму.]

Дин Цюань: [Хахаха, ты хочешь взять с собой своего маленького друга? Спрятал его так глубоко.]

Му Чжен: [Да, это мой маленький друг.]

Шань Цихуань вспомнил, как Шэнь Юхань спрашивал его, есть ли кто-нибудь снаружи, поэтому он сказал прямо.

Дин Цюань: [Пригласи его встретиться с нами.]

Му Чжен: [Давайте поговорим об этом позже.]

Другие люди несколько предвзяты к Шэнь Юханю, пока не будем видеться, эти парни не контролируют свои слова, скажут какую-то ерунду и позволят ему снова неправильно понять,

Шэнь Юхань слишком сильно любит плакать, когда он плачет, его нужно уговаривать.

Дин Цюань переслал QR-коды двух билетов.

Шань Цихуань нашел Шэнь Юханя, который практиковался в каллиграфии, в кабинете. Два дня назад он использовал свой мобильный телефон, чтобы научиться писать крупными буквами, когда Шань Цихуань вернулся, он остановился и вместо этого переключился на практику каллиграфии.

— Занимаешься каллиграфией? — Шань Цихуань никогда раньше не видел его кабинет, но теперь, когда он огляделся, он обнаружил, что в комнате не хватает того и сего, в ней даже нет серьезной книжной полки, однако она была оформлена Шэнь Юханем скромно и свежо, маленькую зеленую веточку вставили в вазу, чтобы создать ощущение ранней весны.

Он подошел и посмотрел, что писал Шэнь Юхань, ничего страшного, если бы он не смотрел. Когда он увидел, то обнаружил, что Шэнь Юхань не был лишен знаний или навыков, он просто никогда не показывал этого перед другими.

Этот иероглиф написан великой и великолепной манерой, с юношеской аурой без ограничений, каждый штрих естественен, и кажется, что это работа, завершенная одним штрихом.

Было бы ложью сказать, что он не был удивлен, Шань Цихуань подошел к нему и спросил:

— Это ты написал?

— Ах, мой почерк средний, заставлю тебя смеяться, — Шэнь Юхань положил кисточку на подставку для пера: — Ты пишешь?

Шань Цихуань оправилась от шока, не было необходимости отправлять Шэнь Юханя попрактиковаться в каллиграфии, он покачал головой и сказал:

— Я мало занимаюсь каллиграфией, мой почерк намного хуже твоего.

— Ты ведешь себя скромно, — Шэнь Юхань убрал свою рукопись и разложил перед ним другой лист бумаги Сюань: — Напиши один и посмотрим?

— Хорошо, покажу тебе мой почерк, — он немного развеселился.

Шань Цихуань выбрал ручку из держателя, которой, по его мнению, удобно пользоваться, все чистое и приятное.

Шэнь Юхань спокойно стоял в стороне и растирал для него чернила, тщательно ощупывая их, как если бы он находился в древности. Шэнь Юхань выглядела как жена, последовавшая за мужем и за ним, древним мужем, наблюдали всем сердцем, это чувство длилось всего мгновение, настолько чудесное, что его невозможно описать.

Шэнь Юхань наблюдал, как Шань Цихуань заканчивает писать каллиграфическую строчку, его муж действительно не был скромным, каллиграфия была довольно средней, может быть, современные люди не очень часто практикуют каллиграфию?

Но когда он посмотрел на почерк, которым писал в офисе, он выглядел довольно хорошо.

Шэнь Юхань тихо рассмеялся над его почерком, Шань Цихуань перестал писать и высмеял себя:

— Я только что сказал, что мой почерк плохой.

— Это довольно хорошо, достаточно сильно, будет все в порядке, если ты будешь больше практиковаться. Ты намного лучше, чем мои одноклассники, посещающие занятия со мной, — когда Шэнь Юхань увидел каллиграфию своего мужа, он внезапно стал уверенным, оказывается, что у мужа, который в его глазах чрезвычайно силен и несравнен, тоже есть слабости, он терпеливо утешал его: — Я был очень плох в письме, когда был ребенком, и я очень устал от письма, моя семья часто заставляла меня практиковаться, у меня ушло много времени научиться своему стилю.

В детстве ему не нравилось писать, потому что при письме его руки все время должны быть в воздухе, он чувствовал себя очень уставшим и не любил учиться, его братья всегда придумывали все возможные методы, чтобы заставить его усердно практиковаться, либо давая ему конфеты, либо даря ему красивых глиняных кукол в качестве награды, чтобы уговорить его писать. Когда его отец и мать увидели, что его каллиграфия становится все лучше и лучше, они перестали принуждать его, только благодаря его старшим братьям у него был почерк, которому завидовали даже геры в столице.

— Это благодаря твоей семье, которая заставляла тебя практиковаться в то время, хотя я не знаю китайской каллиграфии, ты действительно хорошо пишешь, — он воспользовался возможностью, чтобы упомянуть Шэнь Юханю о художественной выставке: — Шэнь Юхань, завтра выставка китайской живописи, не хочешь пойти и посмотреть?

Похоже, что билеты, которые он купил на выставку, все еще пригодились, завтра он возьмет его с собой посмотреть выставку, ему, вероятно, понравится.

— Я хочу, — думая о том, чтобы выйти погулять, Шэнь Юхань был счастлив.

В прошлом, в Королевстве Ци, сфера его деятельности была на самом деле очень небольшой, его и его семью приходилось сопровождать, когда они выходили воскурять благовония, он никогда не выходит один. В мире царил хаос, торговцы людьми, которые похищают и продают женщин и герцов, его семья беспокоилась о нем и пристально следила за ним, и он не стал бы бегать без дела.

Однажды в будуаре жил герц, который вышел посреди ночи, чтобы встретиться с человеком, который ему нравится, первоначально он пообещал своим слугам, что вернется через четверть часа, но он так и не вернулся, семья искала три дня и, наконец, нашла его тело во рву, говорили, что он был голым, когда его нашли, что было действительно ужасно.

После этого большие семьи в городе очень строго следили за своими детьми, и любой, кто подумает о том, чтобы выйти, будет наказан преклонением колен в зале предков.

Шэнь Юхань всегда знал свою позицию, что он должен делать, а чего не должен.

Сегодняшнее современное общество – гораздо более безопасное место, где девушки осмеливаются ходить по улицам ночью, не подвергаясь дисциплинарным взысканиям.

Однако для Шэнь Юханя было нереально выйти на улицу одному, и он не осмеливался ходить в места, с которыми не был знаком.

Он осмелился пойти на занятия, потому что водитель заберет его, когда придет время, более того, брать уроки в классе фортепиано не представляло никакой опасности, снаружи патрулируют службы безопасности, а недалеко находился полицейский участок, можно сказать, что здесь вполне безопасно.

После самостоятельного изучения современного здравого смысла в течение некоторого времени Шэнь Юхань будет искать полицейские знаки, проходя мимо, в онлайн-обучающих материалах говорилось, что в случае чего нужно вызывать полицию, он по-прежнему уделял большое внимание собственной безопасности.

После ночного отдыха к Шэнь Цихуаню вернулось много энергии, он был молод, и его энергия вернулась после достаточного отдыха.

Утром у Шэнь Юханя все еще был легкий кашель, поэтому Шэнь Цихуань попросил его завернуться в шарф перед выходом.

Выставка находилась немного далеко от их дома, и так получилось, что они приехали в десять часов, когда там было много людей.

Десять процентов доходов от сегодняшней художественной выставки пойдут на благотворительность, многие богатые бизнесмены купят свои любимые картины и каллиграфию, по соседству с художественной выставкой находилась зона со специями, полная антикварного колорита. Шэнь Юхань полон любопытства ко всему новому, когда он заходит, за исключением того факта, что было немного больше народу.

Шэнь Юхань сначала с любопытством оглядывался по сторонам, но он был очень сдержан и не слишком пялился на других.

Выставка разделена на два выставочных зала, после того, как двое вошли, они начали осматривать выставочный зал у входа, рядом с ними также есть гиды, кроме людской рабочей силы, есть также машины и текстовые пояснения.

Те, что видны спереди, представляют собой картины современных знаменитостей, большинство из которых собраны известными художниками, те, что сзади, представляют собой картины современных художников, представляющие собой каллиграфию и картины, которыми можно торговать.

Шэнь Юхань и Шань Цихуань осматривались во время прогулки, он действительно внимательно наблюдал за каллиграфией и картинами других людей, и это принесло ему большую пользу, в то время как Шань Цихуань время от времени разглядывал картины и поглядывал на Шэнь Юханя, чтобы узнать, следует ли он за ними.

Теперь он почти не мог вспомнить Шэнь Юханя, который упоминался в предыдущих материалах расследования, он не мог поверить, что это был один и тот же человек, он также осознал, насколько разрушительной может быть потеря родителя для ребенка. Он, очевидно, очень хороший, но он превратил себя в такого, неудивительно, что его дедушка никогда не отказывался от него, неудивительно, что его так легко было обмануть, потому что его природа была простой.

Если бы его родители были все еще живы, возможно, Шэнь Юхань был бы другим человеком, он мог бы поступить в хороший университет, встретить группу единомышленников, подружиться, завести парня или девушку, которые ему нравятся, и, наконец, жениться, завести детей, живя полноценной жизнью.

И таким образом, у него не было бы пересечения с Шэнь Юханем, на мгновение Шань Цихуань не знал, какой исход был бы лучше.

Пока Шань Цихуань была погружен в свои мысли, Шэнь Юхань уже закончил любоваться пейзажем времен династии Цин, а также закончил рассматривать картины в этой выставочной зоне.

Они направились к следующей выставочной зоне.

Шэнь Юхань шел рядом с Шань Цихуанем, теперь он был немного смелее, но свет в выставочной зоне был не слишком ярким, он боялся потерять Шань Цихуаня, поэтому время от времени дергал его за рукава, кажется, что он может быть таким цепким, но между небом и человеком также идет битва¹. В глубине души Шань Цихуань хотел держаться на некотором расстоянии, но также надеялся, что Шэнь Юхань будет полагаться на него.

(1. 进退两难: описывает трудности людей при принятии выбора, когда они сталкиваются с искушением; в узком смысле это означает борьбу между рациональностью и эгоистичными желаниями в уме, в широком смысле это означает, что трудно принять решение после многократного обдумывания.)

Когда они прибыли на следующую выставочную площадку, Шэнь Юхань и Шань Цихуань увидели несколько молодых людей, собравшихся перед картиной.

Проходившая мимо них пара тоже болтала.

— Вчера я увидел в Интернете, что на этой художественной выставке есть супер симпатичная картина, давайте пойдём и посмотрим.

— Не та ли, на которой нарисованы девушка и кот, я видел ее в тренде прошлой ночью.

— Я думаю, что это мальчик, а не девочка.

— Но оригинальный автор на Weibo сказал, что это была девушка. После того, как картина стала популярной, он опубликовал разъяснение на Weibo прошлой ночью.

— В любом случае, я думаю, что это похоже на мальчика, давай пойдём и посмотрим, я слышал, что запрашиваемая цена очень высока, если кто-то это купит, мы не сможем это увидеть.

Шэнь Юхань тоже захотел взглянуть, он потянул Шань Цихуаня за руку:

— Может, нам тоже пойти посмотреть?

— Если хочешь увидеть, иди и смотри, мы уже здесь, не беспокойся о времени, — Шань Цихуань добавил: — Если тебе понравится, мы можем ее купить.

— Гм, — Шэнь Юхань кивнул головой и притянул Шань Цихуаня к себе, хотя у него не было хобби коллекционировать каллиграфию и картины, он покупал те, которые ему нравились, и наслаждался ими дома.

Перед этой картиной стояло много людей, некоторые из которых фотографируют ее на свои

мобильные телефоны, эта картина за одну ночь стала китайской картиной интернет-знаменитостью.

Теперь, когда страна продвигает традиционную культуру, она также готова продвигать этот вид деятельности, после того, как эта картина прошлой ночью стала вирусной в Интернете, организаторы немедленно повесили ее на самом видном месте в выставочной зоне.

После того, как предыдущие зрители, закончившие просмотр и делающие фотографии, ушли, вошли Шэнь Юхань и Шань Цихуань, чтобы получше рассмотреть картины.

Шань Цихуань защищал Шэнь Юханя с правой стороны, и когда он собирался спросить Шэнь Юханя, нравится ли ему это, он увидел, как тот закусил губу и побледнел.

— Что случилось, ты чувствуешь дискомфорт?

Шэнь Юхань наклонился вперед, пытаясь разглядеть надпись «Ифан Цзюши» на картине, это была его каллиграфия и надпись, но рядом с картиной было написано имя художника «Хуан Цюань».

Крепко держа Шань Цихуаня за руку, на его глазах навернулись слезы, не заботясь о том, что он все еще намеренно сердит на него, он с тревогой сказал:

— Муж, эта картина, эта картина ...

— Что не так с картиной? — Шань Цихуань также посмотрел на эту китайскую картину интернет-знаменитость, которая была очень яркой и реалистичной, мальчик на картине и зевающий котенок рядом с жаровней очень реалистичны, фон также был очень продуманным, художнику следовало тщательно изучить характеристики династии, когда он рисовал ее.

— Это моя картина! — Шэнь Юхань сказал тихим голосом: — Я не знаю, почему моя картина здесь, я, я передал ее человеку на стойке регистрации после того, как закончил ее рисовать, поверь мне, эта картина действительно была написана мной.

Шань Цихуань нежно погладил его по спине и успокаивающе сказал:

— Я тебе верю, — увидев его каллиграфию, он поверил, что Шэнь Юхань обладает этой способностью, он вспомнил, что Шэнь Юхань действительно принес две рукописи в институт каллиграфии и живописи в понедельник.

Если бы он не увидел каллиграфию Шэнь Юханя вчера, он, вероятно, не воспринял бы его всерьез сегодня, но сейчас все было по-другому.

— Ты купил себе печать? — он вспомнил, что там была надпись «Ифан Цзюши», он бегло взглянул на нее в то время, но все еще помнил ее.

— Я получил ее, она дома.

— Не волнуйся, я позабочусь об этом, — Шань Цихуань сжал сжатую холодную руку Шэнь Юханя, видно, что он действительно очень расстроен, его лицо побледнело от гнева.

Когда Шань Цихуань собирался связаться с Дин Цюанем, кто-то поблизости сказал, что художник картины пришел на выставку, у дверей также стоял репортер, чтобы взять у него интервью, и теперь они идут сюда, говоря, что хотят сфотографироваться с картиной, и что художник хочет поделиться с ними путешествием по созданию своей картины.

Здесь довольно много людей, Шэнь Юхань и Шань Цихуань уже очень привлекательны внешне, слова Шэнь Юханя привлекли многих прохожих остаться и понаблюдать за весельем.

Теперь все в порядке, оригинальный исполнитель здесь.

Шань Цихуань снял видео и фотографию имени художника внизу картины, чтобы использовать ее в качестве доказательства.

Услышав утешения Шань Цихуаня, Шэнь Юхань почувствовал себя намного спокойнее, он никогда не думал, что его картину привезут сюда. Если бы он не был душой из древних времен, он принял бы это как столкновение вдохновения, но это были его воспоминания, и они имели для него другое значение, ни у кого не было бы точно такого же опыта, он чувствовал себя очень неуютно, когда кто-то их украл.

Он спросил Шань Цихуаня:

— Нужно ли нам спросить учебное заведение по каллиграфии и живописи, куда направляются картины?

Шань Цихуань похлопал его по плечу:

— Не нужно просить, я помогу тебе вернуть твою картину и репутацию.

Шэнь Юхань добавил:

— Он украл мои вещи, нам следует вызвать полицию?

Шань Цихуань подумал три секунды:

— В этом есть смысл.

Шань Цихуань отвел Шэнь Юхана в сторону, затем нажал «ме ме лин»², позвонив напрямую в полицию.

(2. 110: разговорный термин, обозначающий 110, экстренный вызов полиции.)

Хуан Цюань, у которого журналисты брали интервью в главном зале художественной выставки, подошел, он стоял посреди картины и делился своим «творческим» вдохновением со всеми.

Он сказал, что однажды ему приснились красивая древняя девушка и кошка, и после пробуждения он нарисовал этот сон, он также не ожидал, что будет огромный отклик, поэтому он очень благодарен за всеобщую любовь и так далее.

Цена на эту картину была повышена, более того, он только что получил известие от организатора, что картина была продана за 800 000 юаней, Хуан Цюань улыбнулся так сильно, что у него почти не осталось зубов.

В это время кто-то резко спросил его:

— Тебе действительно приснилась эта картина? Я только что слышал, как кто-то сказал, что картина принадлежала ему, а не тебе.

Лицо Хуан Цюаня слегка изменилось, такого совпадения быть не могло.

Но на данный момент у него есть хорошо продуманный план, никто не узнает о происхождении картины:

— Эта картина написана мной, пожалуйста, не клеветайте напрасно.

Ответственный за художественную выставку выступил от имени Хуан Цюаня:

— Мистер Хуан родился в ученой семье и получил строгое воспитание, как он мог совершить что-то вроде кражи чьей-то картины, это слишком низко и слишком глупо.

Мужчина добавил:

— Настоящий владелец все еще здесь, если у вас есть какие-либо сомнения, вы можете встретиться с ним лицом к лицу, если эта картина действительно ваше собственное творение,

вам не следует бояться обвинений.

Сердце Хуан Цюаня пропустило удар, руки и ноги похолодели, но ответственный человек очень уверенно сказал:

— Мистер Хуан, я верю в ваш характер, давай сейчас посмотрим правде в глаза, так получилось, что репортеры тоже здесь, мы можем подать на них в суд за диффамацию за такого рода клевету и разбрызгивание грязной воды, — у ответственного также есть свой небольшой расчет, благодаря этому небольшому инциденту он также может быть в поиске и воспользоваться популярностью Хуан Цюаня, ему не нужно беспокоиться о том, что цена на его работы не вырастет.

Кто-то заметил Шань Цихуаня и Шэнь Юханя, стоящих с мобильными телефонами на другом конце зала, оба они были довольно выдающимися по внешности и росту, трудно не быть замеченными, когда стоишь в толпе, поэтому то, что они только что сказали, было услышано теми, кому было интересно.

Назойливый человек сказал:

— Они сказали, что картина была нарисована не вами.

Шэнь Юхань и Шань Цихуань внезапно были окружены людьми, юноша был немного напуган, поэтому прильнул к Шань Цихуаню в объятия.

Шань Цихуань держал Шэнь Юханя на руках, блокируя снимающую его камеру, он часто сталкивался со средствами массовой информации, и он ничего не чувствовал по поводу внезапного появления этих людей. Напротив, Шэнь Юхань всегда был просто студентом, поэтому он не должен сталкиваться с давлением общественного мнения в это время.

Однако также приятно, когда кто-то подает тебе подушку как раз в тот момент, когда ему хочется спать.

Хуан Цюань также хотел сказать им, чтобы они быстро уходили и не продолжали интервью, но глаза ответственного лица были полны горячих тем:

— Я слышал, что вы двое сказали, что эта картина не принадлежит мистеру Хуану, с вашей стороны очень безответственно так говорить.

Шань Цихуань не смотрела на ответственного человека, но посмотрела на Хуан Цюаня и неторопливо спросила:

— Вы Хуан Цюань?

Хуан Цюань - молодой человек лет двадцати пяти, с несколько приплюснутым носом, в глазах Шань Цихуаня он выглядел заурядно, он сказал с чувством вины:

— Да, это я.

Шань Цихуань взглянул на него, а затем спросил ответственного:

— Вы отвечаете за организацию?

— Да, я ответственный, — ответственный - мужчина средних лет, немного лысоватый, и сердце у него горячее, он забыл, что все люди, которые приходят сегодня на выставку, все богатые или знатные люди, и их нельзя оскорблять случайно.

Шань Цихуань убрал свой мобильный телефон и сказал:

— Эта картина принадлежит моему другу, вы больше не можете ее показывать.

Ответственный улыбнулся и сказал:

— Сэр, мы не можем просто делать ложные заявления о копировании, мистер Хуан может подать на вас в суд за клевету, пожалуйста, будьте осторожны с тем, что вы говорите.

Шань Цихуань сказал:

— Позвольте мне поправить вас, это не копирование, это кража картины, говорю вам, кража может быть более серьезной, чем клевета, это преступление.

Ответственное лицо не мог не замолчать из-за слов Шань Цихуаня, что более серьезно, кража или клевета?

Картина не может быть украденной, Хуан Цюань только что неоднократно подчеркивал перед журналистами, что вдохновил его на создание картины.

Лицо Хуан Цюаня побледнело, но он не мог признаться в этом перед всеми, он нетерпеливо сказал:

— Не клеветайте на меня, я написал эту картину, сэр, если вы говорите, что я украл картину, вам нужны доказательства!

Шань Цихуань уже проверил популярность картины в Интернете за короткий промежуток времени, он также нашел Weibo Хуан Цюаня, он только что услышал, как тот опубликовал

свою бессмысленное творческое вдохновение.

Ответственный сотрудник еще не знал конкретной истории, но он боялся, что что-то может произойти в середине, и хочет сгладить ситуацию:

— Мистер Хуан сотрудничал с нами в течение ряда лет, есть ли какое-то недоразумение?

Шань Цихуань сказал с улыбкой, которая не была улыбкой:

— Недоразумение? Мы пройдем юридические процедуры, если он сможет доказать, что эта картина была написана им, мы снимем обвинение, если нет, то судья решит все, как есть.

— Я не буду извиняться за то, чего не делал, какими доказательствами у вас есть, чтобы доказать, что эта картина была создана вашим другом? — Хуан Цюань изо всех сил старался сохранить свою настойчивость, но его ладони уже вспотели, у другой стороны не было доказательств!

Шань Цихуань дала ему очень очевидное доказательство:

— Вы сказали, что на картине была изображена молодая девушка, верно?

Хуан Цюань:

— Да, молодая девушка!

Шань Цихуань сказал:

— Но мой друг нарисовал мальчика, а не молодую девушку.

Некоторые зрители также сказали, они просто сказали, что он был молодым парнем, а не юной девушкой.

Выражение лица Хуан Цюаня становилось все более мрачным:

— Нет, она молодая девушка! Я нарисовал молодую девушку!

Шань Цихуань сказал:

— Тогда это совпадение, у моего друга красная родинка на ключице, поэтому он нарисовал ее там, у вашей молодой девушки тоже красная родинка на ключице?

Зрители были в смятении и бросились смотреть на картину.

Действительно, на ключице мальчика есть очень маленькая красная родинка, которую невозможно найти, не присмотревшись повнимательнее.

Хуан Цюань не смог дать убедительного объяснения на месте.

Он не ожидал, что картина, которые он всегда брал из мастерской своего дяди, чтобы выставить на выставке, однажды будет раскрыта!

В это время Шань Цихуань посмотрел на свои часы, минуту спустя было замечено, как группа людей вошла в выставочный зал, перед ними появился помощник Цюй с телохранителями и полицией.

Картина «Молодая девушка и кот» была опечатана на месте и отправлена в полицейский участок.

Хуан Цюань был доставлен полицией в полицейскую машину, прежде чем сесть в полицейскую машину, на лице Хуан Цюаня все еще было выражение недоверия.

Репортер, который только что брал интервью у Хуан Цюаня, сфотографировал выражение его панического лица, а также сфотографировал лицо Шань Цихуаня и сцену, когда он защищает кого-то и садится в машину.

Отлично, сегодняшние заголовки скоро появятся.

Шань Цихуань и Шэнь Юхань сели в машину в сопровождении телохранителей, отправляясь в полицейский участок, чтобы помочь в расследовании дела.

В этот момент Шэнь Юхань почувствовал себя гораздо более непринужденно.

Юноша все еще крепко держал его за руку, неуверенно спросив Шань Цихуаня:

— Муж, могу я получить свою картину обратно?

В ответ на тихий вопрос жены Шань Цихуань выпалил:

— Не волнуйся, я могу вернуть ее.

На сердце Шэнь Юханя снова стало легче, когда он подумал, что его муж заметил красную родинку у него на ключице, его лицо слегка покраснело, и он опустил голову.

Но, если подумать, почему его муж заключил с ним брак?

<http://bllate.org/book/14322/1268281>